

**РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ:
НЕОБХОДИМОСТЬ СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

АУЫЛДЫҚ ЕҢБЕК КӨШІ-ҚОНЫН РЕТТЕУ: ЖҮЙЕЛІ ЖАҢҒЫРТУ ҚАЖЕТТІЛІГІ

**REGULATION OF RURAL LABOR MIGRATION:
THE NEED FOR SYSTEMIC MODERNIZATION**

Н.Е. АБДИЛЬДИНОВА*

Ph.D

Казахский университет технологии и бизнеса им. К. Кулажанова, Астана, Казахстан

**электронная почта автора: nailya_abdildinova@mail.ru*

Н.Е. АБДИЛЬДИНОВА*

Ph.D

Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті,

Астана, Қазақстан

**автордың электрондық поштасы: nailya_abdildinova@mail.ru*

N. ABDILDINOVA*

Ph.D

K. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan

**corresponding author's email: nailya_abdildinova@mail.ru*

Аннотация. Актуальность темы обусловлена оттоком сельского населения, прежде всего молодежи трудоспособного возраста, что приводит к дефициту рабочей силы в аграрном секторе, дисбалансу в распределении трудовых ресурсов и демографическому старению сельских районов. *Цель* - проанализировать количественные и качественные характеристики внутренней и внешней миграции жителей сельской местности, выявить экономические и инфраструктурные факторы, увеличивающие миграционный поток, а также оценить его последствия для сферы занятости и стабильности сельских рабочих мест. В работе использованы официальные данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Министерства труда и социальной защиты населения РК. *Методы* - статистическая обработка данных и обобщение научной литературы для изучения абсолютных и относительных показателей переселения сельских граждан, анализ государственных программ «Ауыл аманаты» и «100 рабочих мест на 10 тысяч населения», направленных на повышение уровня трудоустройства в сельских регионах и их привлекательности за счет поддержки микробизнеса и укрепления социальной инфраструктуры, изучение международного опыта стран АСЕАН и ОЭСР, подтверждающий значимость комплексного и межведомственного подхода к регулированию трудовой миграции. *Результаты* - показано влияние миграционных процессов на рынок труда сельских территорий Казахстана за 2020-2024 гг. Установлена устойчивая тенденция сокращения работающих сельчан и усиление межрегионального дисбаланса их перемещения. Полученные данные подтверждают необходимость системной модернизации механизма государственного управления в контексте демографической мобильности и экономической активности, ориентированных на долговременное сбалансированное развитие села. *Выводы* - исследование подчеркивает важность системного и комплексного подхода к миграционной политике в республике. Важно стимулировать процесс обратного переезда жителей в сельских районах. Для этого важно создание трудовых мест, возможностей карьерного роста и получения высокого дохода.

Аңдатпа. Тақырыптың өзектілігі ауыл халқының, ең алдымен еңбекке қабілетті жастағы жастардың кетуіне байланысты, бұл аграрлық сектордағы жұмыс күшінің тапшылығына, Еңбек ресурстарын бөлудегі теңгерімсіздікке және ауыл аудандарының демографиялық қартаюына әкеледі. *Мақсаты* - ауыл тұрғындарының ішкі және сыртқы көші-қонының сандық және сапалық сипаттамаларын талдау, көші-қон ағынын арттыратын экономикалық және инфрақұрылымдық факторларды анықтау, сондай-ақ оның жұмыспен қамту саласына және

189

численности трудоспособного населения в аграрных регионах, усиливает дисбаланс в распределении трудовых ресурсов и негативно отражается на устойчивости регионального развития.

Сельская местность традиционно выполняет важную функцию в обеспечении продовольственной безопасности страны и сохранении трудового потенциала аграрного сектора. Однако ограниченные возможности трудоустройства, сезонный характер занятости, недостаточный уровень доходов, слабое развитие социальной и транспортной инфраструктуры, а также низкая привлекательность сельского образа жизни для молодежи формируют устойчивые миграционные настроения. Усиливающиеся урбанизационные процессы и концентрация экономической активности в крупных городах лишь ускоряют отток населения из сельских территорий.

Особую обеспокоенность вызывает миграция молодежи трудоспособного возраста, поскольку именно эта группа определяет воспроизводство трудовых ресурсов, инновационный потенциал и перспективы развития сельской экономики.

Проблема миграции сельского населения актуальна не только для Казахстана, но и для многих стран мира, где наблюдается аналогичная тенденция депопуляции сельских регионов и концентрации населения в городских агломерациях. В международных исследованиях миграция рассматривается как важный фактор перераспределения рабочей силы и элемент адаптации экономики к структурным изменениям, однако при отсутствии эффективной государственной политики она может усиливать региональные диспропорции (Cook-Martin D.S.) [1].

В этой связи особое значение приобретает комплексное исследование масштабов, направлений и структуры миграции сельского населения. Анализ динамики миграционных потоков, возрастных и региональных особенностей позволяет глубже понять причины происходящих процессов и выработать обоснованные меры государственного регулирования.

Целью исследования является анализ миграционных процессов сельского населения Республики Казахстан в 2020-2024 годах, выявление ключевых тенденции и проблем, а также их последствий для сельского рынка труда и демографической структуры.

Литературный обзор

Вопросы миграции сельского населения давно находятся в центре внимания ученых и практиков. Миграционные потоки, осо-

бенно направленные из сельской местности в города, рассматриваются как следствие неудовлетворительных условий жизни и ограниченных возможностей трудоустройства в регионах. Ряд исследователей (Rye J.F., O'Reilly K.) [2] подчеркивают, что при улучшении качества жизни на местах масштабы миграции могут существенно сократиться.

Югов Е.А. [3] обращает внимание на дефицит рабочих мест в селе как главный фактор, стимулирующий отток трудоспособного населения. Аналогичную точку зрения разделяет Смыслова О.Ю. [4], выделяя несколько групп факторов, среди которых значимую роль играют экономические и инфраструктурные условия, социальная поддержка и отношение к мигрантам. Особо подчеркиваются последствия утраты трудового потенциала в результате так называемого «социального отбора», когда наиболее активная и квалифицированная часть населения покидает село. Это приводит к дефициту рабочих рук в аграрном секторе и нарушает репродуктивную структуру сельского общества (Саттаркулов Д.Б., Имарова Р.А., Матураимов Г.О.) [5].

С экономической точки зрения, как отмечают Бодаухан К., Женсхан Д., Жолмуханова А.Ж. [6], внутренние миграционные процессы часто обусловлены безработицей, слабым спросом на квалифицированный труд, также дисбалансом в развитии регионов и ростом социальных проблем. Это усиливает отток молодежи, что, по мнению ряда исследователей, становится одним из ключевых вызовов для будущего сельской экономики.

Вопросы внутренней миграции и ее воздействие на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий Казахстана рассмотрены в ряде казахстанских исследований (Жусупова А., Илеуова Г., Насимова Г. и др.) [7]. Влияние программ переселения на рост конфликтности в регионах также находится в отечественных исследованиях (Lupak R., Mazyuk B., Zaychenko V. et al.) [8]. Кроме того, в ряде работ подчеркивается влияние миграции на трансформацию структуры сельского рынка труда, снижение доли трудоспособного населения, а также изменение возрастных и образовательных характеристик рабочей силы (ASEAN. Labour Migration in ASEAN ...) [9].

В странах АСЕАН трудовая миграция является важным инструментом перераспределения рабочей силы из аграрных и социально-экономически менее развитых регионов в экономически активные зоны, способствующий поддержанию занятости и эконо-

мического роста (OECD. International Migration Outlook...) [10].

Зарубежные исследования показывают, что трудовая миграция из аграрных регионов является не только следствием ограниченных возможностей трудоустройства, но и результатом глубинных трансформаций сельских экономик, включая изменения в землепользовании, структуре собственности и аграрных укладах (Kelley L.C., Peluso N.L., Carlson K.M. et al.) [11]. При этом эффективность интеграции мигрантов в рынок труда во многом определяется институциональной поддержкой и активной ролью государства (Brell C., Dustmann C., Preston I.; Dorn D., Zweimüller J.) [12,13].

Таким образом, исследователи акцентируют внимание не только на экономических последствиях миграции, но и социальных рисках связанных с демографическими изменениями и ослаблением инфраструктурной устойчивости села.

Материалы и методы

Информационную основу исследования составили официальные статистические и аналитические данные Республики Казахстан, а также материалы международных организаций. Основными источниками информации послужили данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, охватывающие показатели численности и структуры населения, внутренние и внешние миграционные потоки, а также параметры занятости и демографических изменений в сельской местности за 2020-2024 годы, а также информация Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, отражающие состояние рынка труда, уровень занятости и безработицы, а также реализацию

государственных программ в сфере миграции и занятости.

Для сопоставления национальных тенденций с международной практикой использованы аналитические материалы Международной организации труда (ILO) и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), посвященные вопросам трудовой миграции, интеграции мигрантов на рынке труда и устойчивому развитию сельских территорий.

Методологической основой исследования составили общенаучные и социальные методы экономического анализа. В работе применялись методы статистического анализа и обработки данных, включая анализ динамики, структурный и сравнительный анализ показателей миграции и занятости сельского населения. Для выявления региональных различий использовался сравнительный анализ данных по отдельным областям Республики Казахстан.

Метод систематизации и обобщения научных публикаций позволил определить ключевые теоретические подходы к изучению миграции сельского населения и оценить ее влияние на рынок труда. Комплексное использование указанных методов обеспечило обоснованность выводов и позволило выявить основные факторы и тенденции, определяющие влияние миграции на рынок труда сельских территорий.

Результаты

В целях выявления влияния миграционных процессов на рынок труда сельских территорий Республики Казахстан был проведен комплексный анализ статистических данных за 2020-2024 годы. Ниже представлена динамика общей численности населения и сельского населения Республики Казахстан за период 2020-2024 гг. (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика численность населения и сельского населения Республики Казахстан за 2020-2024 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп прироста, 2024/2023, %
Всего, население	18 878 966	9 503 159	19 766 807	20 033 842	20 283 399	101,2
в том числе сельское население	7 677 766	7 457 441	7 501 213	7 525 922	7 510 284	99,8
Численность сельского населения по основным возрастным группам						
0-14	2 367 879	2 323 909	2 337 892	2 314 923	2 273 623	98,2
15-64	4 744 557	4 575 374	4 577 329	4 595 085	4 590 718	99,9
65+	565 330	558 158	585 992	615 914	645 943	104,9
Примечание: по данным (Бюро национальной статистики Агентства...) [14]						

Темп прироста по общему населению Республики Казахстан за 2024г. составил +1,25%, что свидетельствует о стабильном

демографическом росте. Однако численность сельского населения, напротив, сократилась на 0,21% по сравнению с преды-

душим годом. Это указывает на продолжающийся отток населения из сельских территорий в города, что может быть обусловлено рядом факторов: ограниченные возможности занятости, урбанизационные тренды, неразвитая инфраструктура и снижение привлекательности сельской жизни для трудоспособного населения, особенно молодежи.

При этом доля сельского населения в общей численности в 2024г. составила 37,03%, что подтверждает сохранение зна-

чительного числа жителей в сельской местности, несмотря на миграционные оттоки.

Для оценки масштабов и направленности миграционных процессов в Республике Казахстан за период 2020-2024гг. был проведен анализ внутренней и внешней миграции населения в целом и сельского населения в частности. Особое внимание уделено миграционному сальдо, отражающему общий баланс прибывших и выбывших, а также возрастной и страновой структуре внешней миграции (таблица 2).

Таблица 2 - Миграционное движение населения Республики Казахстан за 2020-2024 гг., чел.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп прироста, 2024/2023, %
Республика Казахстан						
Прибыло	856 319	767 473	820 458	1 048 960	1 539 619	146,8
Выбыло	874 037	788 690	827 180	1 039 667	1 523 069	146,5
Сальдо миграции	-17 718	-21 217	-6 722	9 293	16 550	178,1
Сельское население						
Прибыло	299 058	235 731	260 064	324 808	463 752	142,8
Выбыло	381 622	314 839	326 914	406 707	575 392	141,5
Сальдо миграции	-82 564	-79 108	-66 850	-81 899	-111 640	136,3
Внешняя миграция						
Иммигранты	11 370	11 039	17 425	25 387	29 282	115,3
Эмигранты	29 088	32 256	24 147	16 094	12 732	79,1
Сальдо миграции	-17 718	-21 217	-6 722	9 293	16 550	178,1
Внутренняя миграция по Республике Казахстан						
Прибыло	844 949	756 434	803 033	1 023 573	1 510 337	147,6
Выбыло	844 949	756 434	803 033	1 023 573	1 510 337	147,6
Сальдо миграции	0	0	0	0	0	0
Внутренняя миграция в сельской местности						
Прибыло	295 508	233 015	254 069	318 787	454 508	142,6
Выбыло	376 714	309 483	322 169	403 270	572 392	141,9
Сальдо миграции	-81 206	-76 468	-68 100	-84 483	-117 884	139,5
Примечание: по данным (Бюро национальной статистики Агентства...) [14]						

Сальдо миграции по Республике Казахстан в 2024г. составило +16 550 человек, что свидетельствует о положительной миграционной динамике. Однако сельское население продолжает демонстрировать устойчивое отрицательное сальдо: в 2024г. оно достигло 111 640 человек, что превышает уровень предыдущих лет. Это подтверждает продолжающийся отток жителей из сельской местности, в том числе из-за внутренних миграций (-117 884 человек в 2024г.).

После рассмотрения общего баланса внешней и внутренней миграции целесообразно провести более детальный анализ по возрастным категориям, чтобы выявить, какие именно группы населения наиболее подвержены миграционным процессам (таблица 3).

В таблице представлена динамика внешней миграции населения Республики Казахстан по укрупненным возрастным группам за 2020-2024 годы. Показатели охватывают численность иммигрантов и эмигрантов в разрезе возрастов, а также рассчитан темп прироста иммигрантов в 2024г. по сравнению с 2023 годом.

Наибольший прирост иммиграции зафиксирован в возрастной группе 15-24 года (на 28,7%), что может свидетельствовать о возвращении студентов и молодых специалистов из-за рубежа. Также рост наблюдается в группе 0-14 лет (+10,8%) и среди лиц старше 65 лет (+0,9%), что может быть связано с воссоединением семей. При этом в группах 25-39 и 40-59 лет прирост иммигрантов остался практически на уровне предыдущего года, что указывает на относительную стабильность миграционных

процессов в трудоспособных возрастах. Молодежь особенно в возрасте от 15 до 34 лет, составляет основную часть мигрантов,

покидающих села в поисках занятости и лучших условий жизни.

Таблица 3 - Внешняя миграция по возрастным группам

Возрастная группа	2020		2021		2022		2023		2024		Темп прироста, 2024/2023, %	
	Иммигранты	Эмигранты	Иммигранты	Эмигранты	Иммигранты	Эмигранты	Иммигранты	Эмигранты	Иммигранты	Эмигранты	Иммигранты	Эмигранты
0-14	1 665	7 399	447	8 571	163	5 486	880	4 155	975	3 055	110,8	73,5
15-24	2 166	3 623	2 077	3 684	3 250	2 880	3 932	2 438	5 062	1 980	128,7	81,2
25-39	3 583	9 581	3 312	10 418	5 684	7 409	8 519	6 360	8 531	5 319	100,1	83,6
40-59	2 493	7 033	2 600	6 838	3 525	6 427	5 251	5 593	5 359	5 072	102,1	90,7
65+	1 021	1 234	1 258	1 539	1 590	1 622	2 060	1 623	2 078	1 623	100,9	100,0
Примечание: по данным (Бюро национальной статистики Агентства...) [14]												

Например, в 2024г. по разрешениям местных исполнительных органов в Казахстане работали 13,2 тыс. иностранных граждан, среди которых преобладали специалисты из Китая, Турции и Индии. Наиболее востребованными оказались специалисты в сферах строительства, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства. При этом в сферу сельского, лесного и рыбного хозяйства было привлечено 483 иностранных специалиста, что составляет около 3,7% от общего

числа привлеченных иностранных работников. Это свидетельствует о сохраняющемся спросе на квалифицированную рабочую силу в аграрном секторе, несмотря на общий перекоп в пользу городских отраслей.

Наряду с возрастной структурой важное значение имеет и страновая направленность внешней миграции. Ниже представлена информация о численности иммигрантов и эмигрантов по странам за 2020-2024гг., что позволяет выявить ключевые направления миграционных потоков (таблица 4).

Таблица 4 - Внешняя миграция по странам

Страна	Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп прироста, 2024/2023, %
Узбекистан	Иммигранты	2 554	1 448	6 631	5139	6 360	123,8
	Эмигранты	1 404	1 221	1 612	172	1 013	589,0
Китай	Иммигранты	1 553	2 049	4 077	2 099	2 005	95,5
	Эмигранты	249	309	398	133	154	115,8
Туркменистан	Иммигранты	1 189	347	633	1 166	1 123	96,3
	Эмигранты	0	0	1	2	0	0
Кыргызстан	Иммигранты	465	561	709	1 022	842	82,4
	Эмигранты	85	122	175	232	317	136,6
Азербайджан	Иммигранты	176	377	290	269	403	149,8
	Эмигранты	32	47	31	43	26	60,5
Россия	Иммигранты	3 599	3 452	5 891	11 764	7 984	67,9
	Эмигранты	25 465	19 591	11 174	8 734	8 784	100,6
Германия	Иммигранты	175	184	238	212	196	92,5
	Эмигранты	213	219	138	283	290	102,5
США	Иммигранты	72	191	148	337	354	105,0
	Эмигранты	144	338	452	459	553	120,5
Примечание: по данным (Бюро национальной статистики Агентства ...) [14]							

В таблице представлена внешняя миграция населения Республики Казахстан по основным странам за 2020-2024 годы. Отобраны государства, по которым зафиксированы наибольшие объемы иммиграции и эмиграции в указанный период. Данные охватывают численность прибывших и выбывших по годам, а также рассчитан темп прироста иммигрантов и эмигрантов в 2024г. по сравнению с 2023 годом.

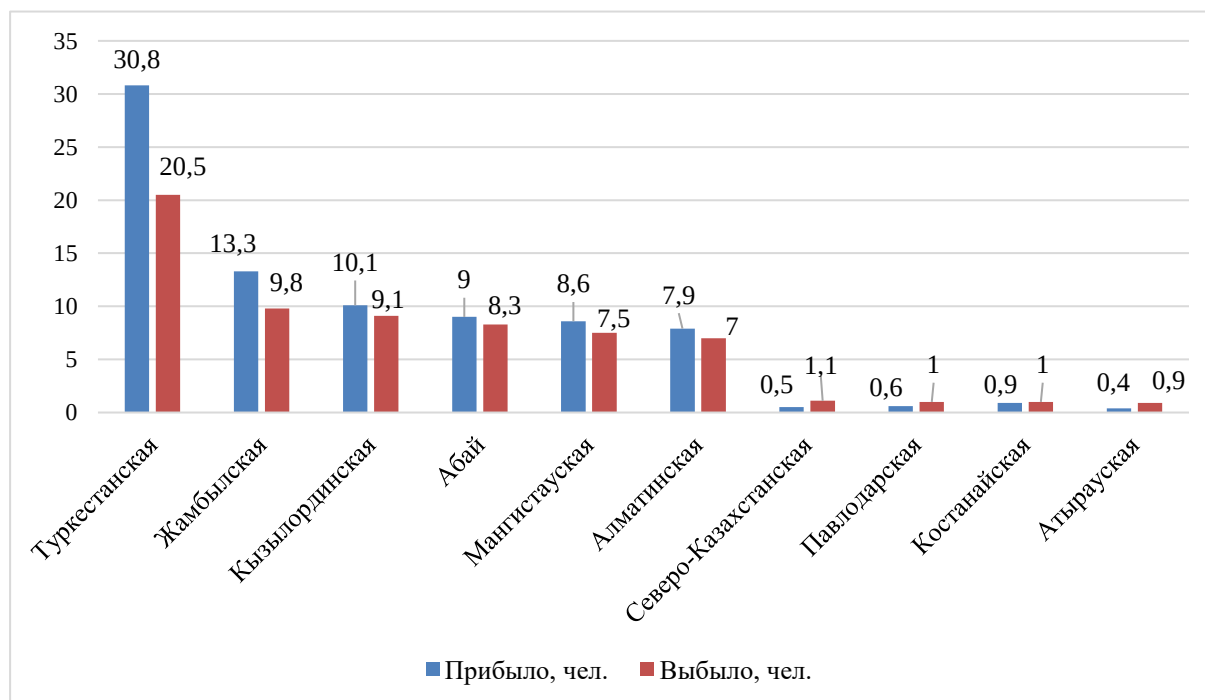
Наибольшее количество иммигрантов за 2024г. зафиксировано из стран СНГ, в частности из Узбекистана (6 347 человек), Туркменистана (1 123 человек), Кыргызстана (842 человек), а также из Китая (799 человек). Также значительный миграционный обмен наблюдается с Российской Федерацией откуда в 2024г. прибыло 7 984 человека, несмотря на высокий уровень эмиграции (8 784). В результате из России сохраняется отрицательное сальдо миграции.

В 2024г. выдано 292 тыс. разрешений трудовым иммигрантам для работы в домашних хозяйствах. Основная доля приходится на граждан Узбекистана (более 95%), что отражает высокую потребность в неквалифицированной рабочей силе.

Также в 2024г. статус кандаса получили 19 705 этнических казахов, из которых 57% – лица трудоспособного возраста. Большинство прибыло из Китая, Узбекистана и Монголии. Высокая доля лиц с общим средним образованием (54,8%) свидетельствует о необходимости программ по профессиональной адаптации (Министерство труда и социальной защиты...) [15].

Среди стран дальнего зарубежья наибольший отток казахстанцев наблюдается в Германию и США. При этом приток из этих стран остается ограниченным. Такая динамика отражает как экономические, так и образовательные и семейные причины международной миграции.

На рисунке представлена динамика внутренней миграции сельского населения по регионам Казахстана за 2024 год. Наибольший приток наблюдается в Туркестанской и Жамбылской областях, в то время как наименьший – в ряде северных и западных регионов. Диаграмма отражает общий масштаб миграции по областям и позволяет сопоставить тенденции прибытия и выбытия сельского населения.

Примечание: по данным (Бюро национальной статистики Агентства...) [14]

Рисунок - Миграция сельского населения по регионам Республики Казахстан, 2024г., тыс. чел.

В 2024г. анализ миграционного сальдо сельского населения показал положительную динамику в ряде северных и восточных регионов страны. Лидером по притоку сельских жителей стала Алматинская область, где прирост составил +442 человека, что

указывает на привлекательность региона с точки зрения аграрного сектора, доступности инфраструктур и программ господдержки.

Также положительное сальдо наблюдалось в Туркестанской (+134), Павлодарской (+118) и Костанайской (+97) областях. Это

может свидетельствовать о наличии рабочих мест и сельскохозяйственного потенциала в этих регионах.

В то же время наиболее уязвимыми с точки зрения оттока сельского населения стали Атырауская (-445), Восточно-Казахстанская (-443), Мангистауская (-399) и Жамбылская (-356) области. Основные причины оттока – ограниченные возможности занятости, нехватка социальной инфраструктуры и высокий уровень урбанизации (Министерство труда и социальной защиты...) [15].

Эти тенденции требуют комплексного подхода со стороны государства, направленного на развитие сельской инфраструктуры, стимулирование занятости и повышение качества жизни в сельской местности.

Обсуждение

Помимо демографических и экономических детерминант миграции, значительную роль играют меры государственной поддержки сельских территорий. В частности, реализуемые инициативы, такие как «Ауыл аманаты» и «100 рабочих мест на 10 тысяч населения», нацелены на снижение уровня миграционного оттока за счет повышения занятости, расширения экономических возможностей и улучшения качества жизни в сельской местности.

Проект «Ауыл аманаты» предусматривает выдачу льготных микрокредитов сельским жителям под 2,5 % годовых. В 2023г. было подано свыше 17 тыс. заявок, а объем финансирования составил 100 млрд. тенге. По оценкам, реализация программы должна привести к созданию еще 18 тыс. рабочих мест в сельских регионах. Это особенно важно с учетом ранее обозначенных в статье проблем дефицита трудовых ресурсов и ограниченных возможностей занятости.

Программа «100 рабочих мест на 10 тысяч населения» также направлена на укрепление занятости в глубинке. По данным на начало 2024г., в рамках этой программы создано свыше 26 тыс. вакансий в сельской местности, причем преимущественно в аграрных и инфраструктурных отраслях. Почти 3 тыс. человек уже получили микроинициативы и повышают привлекательность жизни в родном регионе.

Суммарно, по данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, в 2024г. в рамках различных государственных программ было трудоустроено более 943 тыс. человек. Значительная часть этих рабочих мест пришла на сельское население. В частности, по проектам национального уровня было

создано около 69 тыс. рабочих мест. Кроме того, через механизм субсидируемой занятости обеспечено трудоустройство примерно 193,8 тыс. человек. Существенный вклад в занятость сельчан внесла инициатива «100 рабочих мест на 10 тысяч населения», в рамках которой создано порядка 341,3 тыс. вакансии. Дополнительно по программе микрокредитования «Ауыл аманаты» поддержку в трудоустройстве получили 15,2 тыс. человек за счет предоставления льготных кредитов для развития собственного дела (Министерство труда и социальной защиты...) [15].

Заключение

1. Проведенный анализ показал, что миграционные процессы в сельской местности Казахстана носят устойчивый и глубоко выраженный социально-экономический характер. Они формируются под воздействием совокупности факторов, включая ограниченные возможности занятости, недостаточное развитие социальной и производственной инфраструктуры, усиление урбанизационных тенденций и изменение жизненных приоритетов молодежи.

2. Несмотря на положительное миграционное сальдо в целом по стране, сельские территории продолжают демонстрировать устойчивый отток трудоспособного населения. Это приводит к демографическому старению сельской местности, сокращению предложения рабочей силы и снижению производственного потенциала аграрного сектора, что в долгосрочной перспективе может негативно отразиться на продовольственной безопасности и устойчивости регионального развития.

3. Существенные региональные различия в масштабах и направлениях миграции свидетельствуют о необходимости гибкой и адресной государственной политики, ориентированной на специфику отдельных регионов и особенности сельского рынка труда, универсальные меры без учета территориальных различий оказываются недостаточно эффективными для сдерживания миграционного оттока.

4. Реализуемые государственные программы, такие как «Ауыл аманаты» и «100 рабочих мест на 10 тысяч населения», демонстрируют потенциал, в частности, стимулирования занятости, поддержки микробизнеса и повышения привлекательности жизни в сельской местности. Вместе с тем для достижения устойчивого эффекта требуется их дальнейшее масштабирование, системная реализация и усиление межведомственной координации.

5. Международный опыт стран АСЕАН и ОЭСР подтверждает эффективность комплексного подхода к управлению сельской трудовой миграцией, включающего развитие прозрачных каналов трудоустройства, инвестиции в профессиональные навыки, поддержку временной занятости и механизм социальной интеграции мигрантов. Учитывая данную практику, для Казахстана целесообразно адаптировать подобные подходы с акцентом на развитие сельской инфраструктуры, расширение экономических возможностей, поддержку молодежных и предпринимательских инициатив.

Только при комплексном и межведомственном подходе возможно замедление миграционного оттока, восстановление демографического баланса и формирование устойчивого рынка труда в сельской местности, что создаст основу для долгосрочного устойчивого развития сельских регионов страны.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

[1] Cook-Martín, D. S. Not Settlers: Temporary Labor Migration Since the Nineteenth Century / D. Cook-Martín // *Annual Review of Sociology*. – 2024. – Vol. 50. – P. 627–645.

[2] Rye, J.F. International Labour Migration to Europe's Rural Regions / J.F. Rye, K. O'Reilly. – London: Routledge, 2021. – 270 p.

[3] Югов, Е.А. Миграционные процессы в сельской местности и их влияние на состояние трудовых ресурсов / Е.А. Югов // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2021. – № 3. – С. 81–93. <https://doi.org/10.17308/econ.2021.3/3516>.

[4] Смыслова, О.Ю. Повышение социальной привлекательности сельских территорий как фактор сохранения человеческих ресурсов на селе / О.Ю. Смыслова // *Современная экономика: проблемы и решения*. – 2020. – Т. 8. – С. 128–136. <https://doi.org/10.17308/meps.2020.8/2417>

[5] Саттаркулов, Д.Б. Роль миграции в решении проблемы безработицы в сельской местности / Д.Б. Саттаркулов, Р. А. Имарова, Г.О. Матураимов // *Известия вузов Кыргызстана*. – 2021. – № 3. – С. 59–61.

[6] Бодаухан, К. Внутренняя миграция и ее влияние на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий Казахстана / К.Бодаухан, Д.Женсхан., А.Ж. Жолмуханова // *Проблемы агорынка*. – 2022. – №4. – С. 197–206.

[7] Жусупова, А., Илеуова, Г., Насимова, Г., Халикова, Ш. Влияние программ переселения на повышение конфликтности в регио-

нах Казахстана [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.centralasiaprogram.org/vliyanie-programm-pereseleniya-na-povyshenie-konfliktnosti-regionah-kazahstana/> (дата обращения 12.12.2025).

[8] Lupak R. Migration processes and socio-economic development: interactions and regulatory policy / R. Lupak., B.Mizyuk, V.Zaychenko, M. Kunytska-Iliash, T. Vasylytsiv // *Agricultural and Resource Economics*. – 2022. – Vol. 8. – No. 1. – P. 70–88. <https://doi.org/10.51599/are.2022.08.01.04>.

[9] ASEAN. Labour Migration in ASEAN: Trends, Challenges and Policy Responses. International Labour Organization, International Labour Migration Statistics Database Series [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://www.ilo.org/publications/labour-migration-asean-analysis-international-labour-migration-statistics> (date of access: 25.12.2025).

[10] OECD. International Migration Outlook 2025. – Paris: OECD Publishing [Electronic resource]. – 2025. Available at: <https://www.oecd.org/migration/international-migration-outlook-2025> (date of access: 26.12.2025).

[11] Kelley, L.C. Circular labor migration and land-livelihood dynamics in Southeast Asia's concession landscapes / L.C. Kelley, N.L. Peluso, K.M. Carlson, S. Afiff // *Journal of Rural Studies*. – 2020. – Vol. 73. – P. 21–33. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.11.019>.

[12] Brell, C. The labor market integration of refugee migrants in high-income countries / C. Brell, C. Dustmann, I. Preston // *Journal of Economic Perspectives*. – 2020. – Vol. 34. – No. 1. – P. 94–121. <https://doi.org/10.1257/jep.34.1.94>

[13] Dorn, D. Migration and labor market integration in Europe / D. Dorn, J. Zweimüller // *Journal of Economic Perspectives*. – 2021. – Vol. 35. – No. 4. – P. 75–100.

[14] Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://www.stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 25.12.2025).

[15] Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek> (дата обращения: 25.12.2025).

References

[1] Cook-Martín, D.S. (2024). Not Settlers: Temporary Labor Migration Since the Nineteenth Century. *Annual Review of Sociology Annual Review of Sociology*, 50, 627–645 [in English].

[2] Rye, J.F., O'Reilly, K. (2021). *International Labour Migration to Europe's Rural Regions*. London: Routledge, 270 [in English].

[3] Yugov, E.A. (2021). Migracionnye processy v sel'skoj mestnosti i ih vliyanie na sostoyanie trudovyh resursov [Migration processes in

rural areas and their impact on the state of labor resources]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Jekonomika i upravlenie - Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 3, 81–93. <https://doi.org/10.17308/econ.2021.3/3516> [in Russian].

[4] Smyslova, O.Yu. (2020). Povyshenie social'noj privlekatel'nosti sel'skih territorij kak faktor sohraneniya chelovecheskih resursov na sele [Increasing the social attractiveness of rural areas as a factor in preserving human resources in rural areas]. *Sovremennaja jekonomika: problemy i resheniya - Modern Economics: Problems and Solutions*, 8, 128–136. <https://doi.org/10.17308/meps.2020.8/2417> [in Russian].

[5] Sattarkulov, D.B., Imarova, R.A., Maturaimov, G.O. (2021). Rol' migracii v reshenii problemy bezraboticy v sel'skoj mestnosti [The role of migration in solving unemployment problems in rural areas]. *Izvestija vuzov Kyrgyzstana - News of Universities of Kyrgyzstan*, 3, 59–61 [in Russian].

[6] Bodauhan, K., Zhenshan, D., Zholmuhanova, A.Zh. (2022). Vnutrennjaja migracija i ee vlijanie na razvitie social'noj infrastruktury sel'skih territorij Kazakhstana [Internal migration and its impact on the development of social infrastructure in rural areas of Kazakhstan]. *Problemy agrorynka – Problems of AgriMarket*, 4, 197–206 [in Russian].

[7] Zhusupova, A., Ileuova, G., Nasimova, G., Halikova, Sh. (2022). Vlijanie programm pereseleniya na povyshenie konfliktnosti v regionah Kazakhstana [The impact of resettlement programs on increasing conflict in the regions of Kazakhstan]. Available at: <https://www.centralasiaprogram.org/vlijanie-programm-pereseleniya-na-povyshenie-konfliktnosti-regionah-kazakhstana/> (date of access: 12.12.2025) [in Russian].

[8] Lupak, R., Mizyuk, B., Zaychenko, V., Kynytska-Iliash, M., Vasylytsiv, T. (2022). Migration processes and socio-economic development: interactions and regulatory policy. *Agricultural and Resource Economics Agricultural and*

Resource Economics, 8(1), 70–88. <https://doi.org/10.51599/are.2022.08.01.04> [in English].

[9] ASEAN (2024). Labour Migration in ASEAN: Trends, Challenges and Policy Responses. International Labour Organization, International Labour Migration Statistics Database Series. Available at: <https://www.ilo.org/publications/labour-migration-asean-analysis-international-labour-migration-statistics> (date of access: 25.12.2025) [in English].

[10] OECD (2025). *International Migration Outlook 2025*. Paris: OECD Publishing. Available at: <https://www.oecd.org/migration/international-migration-outlook-2025> (date of access: 26.12.2025) [in English].

[11] Kelley, L.C., Peluso, N.L., Carlson, K.M., Affiff, S. (2020). Circular labor migration and land-livelihood dynamics in Southeast Asia's concession landscapes. *Journal of Rural Studies*, 73, 21–33. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.11.019> [in English].

[12] Brell, C., Dustmann, C., Preston, I. (2020). The labor market integration of refugee migrants in high-income countries. *Journal of Economic Perspectives*, 34(1), 94–121. <https://doi.org/10.1257/jep.34.1.94> [in English].

[13] Dorn, D., Zweimüller, J. (2021). Migration and labor market integration in Europe. *Journal of Economic Perspectives*, 35(4), 75–100 [in English].

[14] Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan] (2025). Available at: <https://www.stat.gov.kz/ru/> (date of access: 25.12.2025) [in Russian].

[15] Ministerstvo truda i social'noj zashchity naseleniya Respubliki Kazakhstan [Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan] (2025). Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek> (date of access: 25.12.2025) [in Russian].

Информация об авторе:

Абдильдинова Найля Ермухановна – **основной автор**; Ph.D кафедры «Экономика и управление»; Казахский университет технологии и бизнеса им. К. Кулажанова; 010000 ул. Кайым Мухамедханова, 37а, г.Астана, Казахстан; e-mail: nailya_abdildinova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6486-3281>

Автор туралы ақпарат:

Абдильдинова Найля Ермухановна – **негізгі автор**; «Экономика және басқару» кафедрасының Ph.D; Қ.Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті; 010000 Қайым Мұхамедханов көш., 37а, Астана қ., Қазақстан; e-mail: nailya_abdildinova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6486-3281>

Information about author:

Abdildinova Nailya – **The main author**; Ph.D of the Department of Economics and Management; K. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business; 010000 K. Mukhamedkhanov str., 37a, Astana, Kazakhstan; e-mail: nailya_abdildinova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6486-3281>